

**Оборонное значение реформирования сельского хозяйства в годы первой
пятилетки**

Уваров Григорий Владиславович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального
управления, Москва, Россия
E-mail: gravinerva@yandex.ru

Начало 1930-х годов было ознаменовано важной вехой в истории отечественного сельского хозяйства - коллективизацией. Ее суть заключалась в сворачивании на селе частного сектора, представленного единоличными хозяйствами, и постепенным огосударствлением аграрного производства путем создания двух типов хозяйств. Первый, наиболее известный, - колхозы (коллективные хозяйства). По своей природе колхоз представлял собой артель, то есть, по первоначальной задумке, добровольное объединение крестьян «снизу». Собственность на средства производства, рабочий и продуктивный скот и земельные наделы обобществлялась между всеми участниками колхоза, работавшими по системе распределения остатка урожая за отработанные трудодни. Вторым типом хозяйств были совхозы (советские хозяйства). Они представляли собой полностью государственные сельскохозяйственные предприятия, где крестьяне считались государственными работниками и получали централизованно начисляемую зарплату. Сначала политика коллективизации носила в основном добровольный характер, однако к середине 1929 года все более значимыми становились методы «сплошной» коллективизации [3], заключавшиеся в насильственном изъятии имущества и концентрировании крестьян в колхозах.

В столь радикальном реформировании аграрного сектора можно выделить следующие причины.

Во-первых, перед сталинским руководством особенно остро встала проблема обеспечения того, что сегодня можно назвать продовольственной безопасностью. Массовое строительство сотен новых предприятий, объектов инфраструктуры и сопутствующих им населенных пунктов требовало бесперебойных поставок продуктов питания. Опыт последних лет НЭПа убедительно показал, что частные хозяйства не могут дать гарантий выполнения плана хлебозаготовок и поставок животноводческой продукции в город. Кроме того, зерно было своеобразной твердой валютой в сфере международной торговли. В рамках импорта зарубежных технологий Советский Союз закупал их в том числе и за зерно [1]. Допустить кризис хлебозаготовок означало замедлить темпы индустриализации и сорвать генеральный народнохозяйственный план, что приобретало особое значение в условиях приоритетности военного строительства [6]. Тем самым у правящих кругов сформировался экономико-управленческий стимул для огосударствления аграрного производства.

Во-вторых, большую роль играли идеологические причины. На стратегической повестке стояла перспектива развития социалистических форм хозяйствования и сворачивания рынка на селе для противостояния капиталистическим державам. Кулаки и некоторые середняки (прослойка зажиточных деревенских частных собственников) были обозначены руководством как главная противоборствующая социализму сила. Активно поддерживало политику раскулачивания лишь около третьей части крестьян - бедняки, батраки, однако борьба с капиталистическими элементами разрослась до полномасштабной кампании по ликвидации кулачества «как класса». Кулаки и подкулачники (сочувствующие кулакам крестьяне) подлежали разделению на три категории (контрреволюционный актив,

антисоветский актив, прочие кулаки) и выселению на другие территории с конфискацией имущества в пользу колхозов [2]. В деревне наблюдался рост социальной напряженности, периодически вспыхивали восстания против коллективизации, которые подавлялись силой. Таким образом, происходила зачистка от противников советской власти, что в том числе приводило к централизации управления деревней.

В-третьих, коллективизация вписывалась в концепцию повышения обороноспособности. Одной из характерных черт программы коллективизации была механизация сельского хозяйства через широкое использование тракторов и современной техники. Согласно соображениям эффективности производства, укрупнение хозяйствующих субъектов и их механизация должны были способствовать наилучшему использованию сельскохозяйственных площадей и максимизировать урожай. Для этого в деревне организовывались машинно-тракторные станции, обслуживающие колхозы и совхозы. Интересен тот факт, что еще в 1929 году военное руководство и Госплан отмечали [5] необходимость перехода именно к сплошной коллективизации в целях обеспечения всех потребностей армии в случае войны. Кроме того, запуск крупного производства тракторов означал бы создание целых отраслей экономики (химической, машиностроительной), которые имеют большой потенциал для конверсии или создания смежных с военным производством, - недаром М.Н. Тухачевский в 1930 году заметил [4] тесную взаимосвязь между тракторным и танковым производством. Тем самым, коллективизация сельского хозяйства способствовала развитию, казалось бы, совершенно не связанных с сельским хозяйством сфер, главным образом моторизации Красной Армии.

Как видно, реформирование аграрного сектора СССР носило многоцелевой характер. Политика коллективизации лежала в русле социально-политических и экономических процессов, происходящих в стране. Наиболее значимым с практической точки зрения, на наш взгляд, является оборонный аспект коллективизации, которую многие управленцы того времени рассматривали как часть комплексной реформы народного хозяйства. Объединение крестьян в колхозы, таким образом, выступало не только способом обеспечить продовольственную самодостаточность государства, но и условием для развития промышленности, в том числе оборонной.

Источники и литература

- 1) Вербицкая О.М. Формирование колхозной экономики по мобилизационному типу (1930-е гг.) // Историко-экономические исследования. 2011. №1. С. 51-52.
- 2) Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. – М.: Алгоритм, 2014. С. 7.
- 3) Муравьева Л.А. Массовая коллективизация: задачи, методы, практика // Финансы и кредит. 2003. №10 (124). С. 83.
- 4) Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921-1941. – М.: АИРО-XX, 2001. С. 112.
- 5) Соколов А.К. От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 гг. – М.: Новый хронограф, 2012. С. 94-95.
- 6) Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010. С. 141.